

Юртаев Владимир Иванович
Российский университет дружбы народов,
кафедра теории и истории международных отношений
профессор, доктор исторических наук, профессор

Фактор Ирана в восточной политике России¹

Переход России с 2016 г. к проведению активной восточной политики поставил ряд важных исследовательских вопросов. Прежде всего, как стратегическое сближение России со странами Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии отразится на ее отношениях со странами Юго-Западной Азии (Центральная Азия, Южный Кавказ, Ближний и Средний Восток), в том числе – с Ираном? Возможен ли переход России к универсальной модели в отношениях со всеми странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и будет ли евразийство положено в основание ее восточной политики? Как будет использован потенциал региональных интеграций в Азии (ШОС, АСЕАН и др.)? Насколько фактор культурно-цивилизационной идентичности может ограничить или стать основанием для более тесного сближения стран АТР, и Ирана с Россией, в частности?

Оценивая возможность достижения уровня стабильного стратегического партнерства в двусторонних отношениях между Ираном и Россией необходимо учитывать следующее. В конце 2010-х гг. произошла актуализация ряда факторов, заметно сблизивших позиции двух стран. В политическом отношении Исламская Республика Иран (ИРИ) не отождествляет себя с Западом или с Востоком, проводя независимую внешнюю политику «с опорой на собственные силы», что находит свои аналогии в российской внешней политике. В экономическом отношении Россия и Иран испытывают нарастающее давление западных, прежде всего – американских, санкций. В сфере безопасности обе страны видят угрозу международного терроризма и совместно участвуют в решении проблемы

---

¹ Работа выполнена при поддержке и в рамках гранта РФФИ №18-014-00027/18 «Место Индии и Ирана в новом региональном порядке в Евразии».

урегулирования сирийского конфликта. В сфере геополитики достигнут консенсус по Каспию и принята Каспийская декларация, что актуализировало потенциал континентальной геополитики в Евразии, характерной для обоих государств. В транспортной сфере Россия и Иран решают общую, хотя и не во всем совпадающую, задачу сопряжения потенциалов своих стран с международной инициативой Китая «Один пояс, один путь».

В контексте выстраивания двусторонних и региональных отношений в Юго-Западной Азии для российской дипломатии целесообразно учесть уникальный опыт треугольной или трехсторонней дипломатии Ирана. Фактически треугольная дипломатия Тегерана складывается в 1990-е гг. и все заметнее выстраивается по региональному принципу. Треугольная дипломатия придает динамичность иранской внешней политике и эффективность на региональном уровне, как это демонстрирует опыт взаимоотношений в треугольниках Иран-Россия-Турция, Иран-Россия-Армения и др. Одним из важных направлений сотрудничества в рамках треугольника Индия-Иран-Россия может стать выработка общей политики в отношении Афганистана и Центральноазиатского региона.

Можно предположить, что странам Азии предстоит стать пионерами создания и освоения новой архитектуры мирового хозяйства и международных отношений. Подобно России, Иран находится на перекрестке критических линий Азии, образующих с древности матрицу Великого шелкового пути. Новая сборка, скорее всего, произойдет по этому континентальному пути (Индия – Иран – Россия и др.). На этом основании можно предположить, что в Иране при тесном взаимодействии с Россией может начаться сборка даже не Среднего Востока, а целой глобальной ячейки мирового хозяйства XXI века – Евразии.

The factor of Iran in the Eastern policy of Russia²

Russia's transition from 2016 to pursuing an active Eastern policy raised a number of important research questions. First of all, how will Russia's strategic rapprochement with the countries of East, Southeast and South Asia affect its relations with the countries of South-West Asia (Central Asia, the South Caucasus, the Near and Middle East), including Iran? Is Russia's transition to a universal model possible in relations with all countries of the Asia-Pacific region (APR) and could the Eurasianism be the basis of its Eastern policy? How will the potential of regional integration in Asia be used (EAEU, SCO, ASEAN, etc.)? To what extent can the factor of cultural and civilizational identity limit or become the basis for closer rapprochement between the Asia-Pacific countries, and Iran with Russia, in particular?

Assessing the possibility of achieving a level of stable strategic partnership in bilateral relations between Iran and Russia, the following should be considered. In the late 2010s a number of factors were updated that significantly brought the positions of the two countries closer. Politically, the Islamic Republic of Iran (IRI) does not identify itself with the West or the East, pursuing an independent foreign policy of "self-reliance", which finds its analogies in Russian foreign policy as well. In economic terms, Russia and Iran are under increasing pressure from Western, primarily American, sanctions. In the field of security, both countries see the threat of international terrorism and jointly participate in solving the problem of resolving the Syrian conflict. In the field of geopolitics, a consensus was reached on the Caspian and the Caspian Declaration was adopted, which updated the potential of continental geopolitics in Eurasia, which is typical for both states. In the transport sector, Russia and Iran are solving the common, although not

---

² This work was supported by and under the RFBR grant No. 18-014-00027 / 18 "The Place of India and Iran in the New Regional Order in Eurasia".

completely identical, task of pairing the potentials of their countries with China's international initiative "One Belt, One Road".

In the context of building bilateral and regional relations in South-West Asia, it is advisable for Russian diplomacy to take into account the unique experience of Iran's triangular or trilateral diplomacy. In fact, Tehran's triangular diplomacy took shape in the 1990s. and more and more noticeably it is being built according to the regional principle. Triangular diplomacy gives dynamism to Iranian foreign policy and efficiency at the regional level, as demonstrated by the experience of relations in the triangles of Iran-Russia-Turkey, Iran-Russia-Armenia and others. One of the important areas of cooperation in the framework of the India-Iran-Russia triangle can be general policies regarding Afghanistan and the Central Asian region.

It can be assumed that Asian countries will become pioneers in the creation and development of a new architecture of the world economy and international relations. Like Russia, Iran is located at the crossroads of the critical lines of Asia, which form the matrix of the Great Silk Road from ancient times. A new assembly is likely to occur along this continental path (India - Iran - Russia, etc.). On this basis, it can be assumed that in Iran, with close cooperation with Russia, assembly can begin even not of the Middle East, but of an entire global cell of the 21st century world economy – Eurasia.